

16 ИЮЛ 1963

Театр с первых шагов

О театре Нелли Килосанидзе знала немало. Начнем с того, что мать ее много лет проработала театральным художником. Сама Нелли училась балету — и безуспешно. Потом поступила в Тбилисский театральный институт имени Шота Руставели. Сотни часов занятий с лучшими преподавателями театрального искусства Грузии, про-

читанные «с карандашом» бесчисленные пьесы драматургов всех времен и народов и тома исследований по театру, множество просмотренных спектаклей художественных коллективов различных городов страны. Она жила театром.

Еще около года оставалось Нелли до окончания института, когда народный артист Грузинской ССР Михаил Иванович Туманишвили предложил ей одну из главных ролей в спектакле по пьесе Артура Миллера «Вид с моста», который он ставил в театре имени Грибоедова.

Бытует довольно убедительно аргументированное мнение, что студентам актерских факультетов не стоит преждевременно выходить на профессиональную сцену: такое забегание вперед вызывает, мол, различные отрицательные последствия. Но ни Михаил Иванович, ни Нелли с этим не согласны. Он — потому что считает: талантливому студенту такая работа только на пользу. А Нелли — она была попросту польщена предложением и, разумеется, не раздумывая, согласилась.

Все было бы иначе, если она начинала с «кушать подано». А тут серьезная роль в весьма сложной пьесе. На первых же репетициях Нелли почувствовала колоссальную разницу между «знаю» и «умею». Но было еще больше «хочу».

Режиссеру приходилось нелегко: он был для Нелли и преподавателем. Он не стремился передать ей знание каких-либо истин, но учил владеть искусством перевоплощения.

Не хочется упрощать и сводить заслуги самой Нелли к тому, что она говорит о своей Катрин: «Я ничего сама не сделала, я только безграцично верила режиссеру, — это все он». Это не излишняя скромность — Нелли искренне убеждена в том, что ее Катрин всецело принадлежит Михаилу Ивановичу. Так ли? Разве мало, верно, глубоко понять замысел режиссера и создать сценический образ с необычайной эмоциональной нагрузкой; не допустить ни одной фальшивой ноты, ни одного «театрального» жеста, с самого же своего появления на сцене заставить зрителя поверить в удивительно живую и

обаятельную итальянскую девушку Катрин. Каждый, кто видел спектакль грибоедовцев, думается, был, по крайней мере, приятно удивлен той, чье имя впервые появилось в театральной афише. Это был бесспорный успех дебютантки.

Спустя несколько месяцев Нелли Килосанидзе пригласили участвовать в новом спектакле грибоедовцев — сказке Евгения Шварца «Обыкновенное чудо». Постановка была доверена дипломанту театрального института Нане Деметрашвили. Спектакль делали молодые: кроме Наны и Нелли, молодые и художник Мураз Мурванидзе, и композитор Важа Азарашвили, и большинство исполнителей.

Надо ли говорить, как сложен Шварц-драматург, Шварц-психолог? Лишь слегка смещенные акценты — и пропадают вся тонкость и, в лучшем смысле этого слова, изящество его текста, искренний юмор превращается в комикование, романтика — в дидактику, а мудрость — в заумь. И Нане Деметрашвили в смелости не откажешь: молодой режиссер показала, что она не страшится трудностей.

Как и в «Виде с моста», Нелли и на этот раз довелось исполнить одну из главных

ролей — Принцессы. Работа эта засчитана ей как дипломная и оценена комиссией на «отлично». Спектакль был показан в самом конце недавно закрывшегося театрального сезона, и у вас будет возможность посмотреть его осенью. Мы уверены — Принцесса-Килосанидзе вам понравится. И не хочется сейчас говорить о ее достоинствах. Другое дело — немного о том, как работала Нелли.

Парадоксально, но ей повезло именно потому, что на сей раз у нее был значительно менее опытный режиссер. И поэтому Нелли вместе с ним всеми силами старалась отыскать верный ключ к пьесе, — ибо правильная трактовка образа Принцессы во многом влияет на судьбу спектакля в целом. Перечла всего Шварца, восстановила в памяти в деталях блестящий спектакль театральной студии «Современник», делилась своими мыслями не только с товарищами по театру и институту, но и с «просто друзьями».

Принцесса — какой она должна быть? Автор говорит, что она лишена всех бытовых черт. Отец ее — что она совсем не похожа на королевскую дочь; за стеной брат душил брата, режут, убивают, ми-

нистры доносят друг на друга, идет повседневная дворцовая жизнь, а она ничего этого не видит. Так, стало быть, Принцесса совсем-совсем «голубая» по контрасту с окружающей средой, подчеркивает всю мерзость и гнусь королевского двора? Но ведь она же резко бросает министру-администратору: «Не хихикайте, а то я застрелю вас!». У автора по всей пьесе рассыпаны детали, которые говорят против оранжевой голубизны. Нелли вначале почувствовала их, а потом, вчитавшись, убедилась: противоречия нет. Другое дело, что она по натуре добрый и чистый человек.

Она хотела быть естественнее и невольно принесла в «Обыкновенное чудо» походку Катрин. Потом увидела ошибку: Принцесса должна ходить манерно, позировать — пока не обрядится по ходу действия в мужской наряд.

Нелли искала, очень много искала. Но мы ничуть не сомневаемся: поиски только начинаются. Все говорит за то, что молодая актриса — человек ищущий и упорный.

Катрин и Принцесса... Их у Нелли пока всего две. Или уже целых две?

В. КЮРКЧЯН.

